

Легенды о Дневе Сердце дракона

18+

М. В. Рахальский
Ю. Е. Рахальская

Юлия Евгеньевна Рахальская
Максим Вячеславович Рахальский
Сердце дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63583441

SelfPub; 2021

Аннотация

Небо билось в огненной конвульсии, пораженное градом стрел. Кровь по улицам лилась, словно по венам, отнимая все, что знал и видел простой народ. В воздухе прогремело: война. Посвящается контратаки 13-й роты 226-го Землянского полка 4 июля (6 августа) 1915 года. Помним и скорбим. Осовец. "Атака мертвецов". Фэнтези не всегда эльфы и орки быющиеся за сохранение мира, иногда все более прозаичнее.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

56

Максим Рахальский, Юлия Рахальская Сердце дракона

Утро пекаря

«Их легионы, подобно саранче, возникли со всех сторон света. Подавили и прожгли огнем брешь в нашем народе и доме! Но мы воспрянем, как делали это наши предки, будем биться за последний рубеж, что был выстроен плотью и кровью павших в тех боях!»

Речь Иотгуля IV перед восстанием в городе Пелладе, против эльфийского режима. Запись 4371 летописца Ариэрна.

Ранним утром над Гердарией раздался огромный хлопок. Тронутая розовым, утренняя синева рассвета окрасилась в ядовито-изумрудный цвет. Трубы на дозорных постах загудели, оповещая об опасности. Вартараны, что еще крепко спали в своих постелях, не сразу поняли, что пришла беда. Только мальчишки, что разносили письма, смотрители фонарей и пьяницы, возвращающиеся из остерий, застыли, наблюдая за этот момент.

Прошло несколько минут, как по улицам побежала стра-

жа, облаченная в доспехи. Вартараны, словно малые дети, даже и представить себе не могли, что когда-нибудь враг подойдет к их порогам. Стража в Гердарии была больше для контроля особо буйных голов, что перепили в обеденный перерыв и к вечеру так и не смогли вернуться к работе.

В дома стали стучаться солдаты, крича о нападении. Те, кто смог собраться с мыслями от резкого пробуждения, тут же начинали кричать, не веря услышанному, и собирать самое необходимое, другие же просто выскакивали из домов в ночных рубахах и босиком бежали по брусчатым дорогам в зону эвакуации.

Стражники и сами до конца не понимали того, что они делают. Просто следовали инструкциям, которые давно прописал один из царей, многим из них казалось неправильным быть сейчас здесь. Кто-то из стражников посреди эвакуации просто бросал на землю оружие, срывал с себя военный плащ и устремлялся прочь! Они спешили по своим домам, к женам и детям, спасая свои жизни. Даже командиры стражи не могли повлиять на это. Пока жители бежали прочь, у дозорных постов начинали греметь взрывы от колдовства, по небу забегали молнии, а едкий черный дым стал вздыматься к небу. В городе за считанные минуты воцарилась паника, слаженная эвакуация мирного населения превратилась в мгновенную давку с женскими криками и плачем детей. Все пытались в первую очередь спасти себя, кто-то прятался по закоулкам, кто-то, совсем обезумев от происходящего, за-

крылся у себя дома и просто старался не дышать, будто беда пройдет мимо, если они будут вести себя тихо.

Среди всего этого в одной ночной рубаше оказался и молодой пекарь Элай. Его вытащили из дома крепкие руки стражника, который пытался объяснить, что на Гердарию напали. Поняв, что разум еще дремлет, он просто вытащил Элая из дома и несколькими толчками заставил бежать вместе с остальными вартаранами. Только через несколько минут пекарь понял, что происходит, когда со стороны форпоста раздался гул и сильный взрыв. Он заглушил возмущенные возгласы и породил панику на улицах города!

Элай буквально замер, увидев, как в небе пляшут темно-синие молнии, заливающие округу! Они били с неба прямо в землю. Осознав, что беды не избежать, Элай попытался продвинуться против толпы. Он понял, что босиком далеко не убежать, тем более что деньги и грамоты гражданина остались дома. Преодолевая сильный поток людей, он старался держаться края домов. В глазах жителей он видел неподдельный ужас, который и его сердце заставлял покрыться коркой льда от страха, но навязчивая мысль вернуться домой заставляла его двигаться вперед. Благо стражник успел увести его не так далеко. Он цеплялся за декоративные колонны, что стояли практически у каждого дома на его улице, когда на него выбежало несколько напуганных объятых паникой вартаранов. Он только и успел, что пригнуться за большой клумбой. Один из них перепрыгнул прямо через него и

продолжил бегство.

Элай забрался на навес у крыльца соседнего дома, что стоял рядом с его, в надежде на то, что сможет перебраться к себе в открытое окно спальни. В тот самый момент со стороны главного городского въезда, где стояла таможенная станция раздался еще один хлопок, и небо окрасилось багровым цветом! В небе закружили вихри, и посыпались огненные осколки, которые накрывали все вокруг! Глаза Элая расширились, вертикальные зрачки заняли практически весь глаз, когда он увидел их.

По улицам, неслась конница нападавших, они били наотмашь женщин и мужчин, что пытались убежать прочь. Стражников затаптывали копытами кони, казалось, что нападавший – огромный исполин, против которого нет никакой управы. Вдруг, зеленые плащи, что укрывали доспехи агрессоров, начали полыхать огнем. Парень увидел, как с крыши соседнего здания трое стражников скидывают в них гремучие бомбы. Алхимики, что веками работали на благо страны, давно изобрели большое количество действенных средств для ведения боя. Зачастую все они продавались соседним странам, ведь цари Перперадо не участвовали в военных конфликтах, сохраняя стойкий нейтралитет, больше склоняясь к внутреннему развитию городов и наук.

С одного из нападавших слетел шлем, который он судорожно скинул с себя, чтобы не опалить лицо, тогда Элай понял, кто напал на их город. Эльфы. Соседи, с которыми

Перперадо постоянно вели совместные разработки алхимических средств и новых видов эликсиров. Они стали причиной паники и бегства. Собравшись с силами, вартаран все-таки вышел из ступора и перепрыгнул с навеса прямиком в свое окно, ухватившись руками за карниз. Со спины уже начинала литься какофония звуков, больше напоминающих дикий ужас, нежели кровавую бойню, что учинили эльфы на улицах города.

Пробравшись внутрь, он быстро натянул сандалии, которые стояли рядом с расправленной кроватью и прихватил несколько документов, уложив их в небольшую кожаную сумку, которую перекинул через плечо. Не придумав ничего лучше, Элай взял нож для фруктов с прикроватного столика и быстро побежал по лестнице вниз, по пути забежав на кухню и взяв кусок козьего сыра.

– Теперь можно и эвакуироваться – подумал про себя ошарашенный и не до конца понимающий ситуации Элай.

Парень стремглав бросил к двери и побежал по улице вместе с остальными. Теперь он уже знал, что нужно делать, по его чешуйчатой змеиной кожи выступал пот. Холодный, больше от страха за самого себя, нежели от жары. Элай в мгновение ока преодолел то расстояние, которое в полусонном состоянии его заставил пройти стражник, пытающийся защитить мирных жителей. Со спины раздавался звон и взрывы, сопровождающиеся яркими всполохами, ржали лошади и слышались крики. Вартаран только втягивал голову,

боясь даже на секунду обернуться назад, страх гнал его словно горящим кнутом, заставляя перепрыгивать через упавших сограждан, невзирая на то, что им нужна помощь! Он слышал крики и мольбы тех, по кому напуганная толпа в панике пробегала, затапывая ногами. Скорее всего он перепрыгнул через своего друга или соседа, но сейчас Элаю было не до этого, ведь он уже затылком чувствовал, как холодное дыхание смерти проходит по его затылку.

Преодолев самую длинную улицу, на которой он жил, Элай вместе с неуправляемой толпой, в которой уже были даже сами стражники, повернул налево, вверх на улицу Цецерна. В конце нее и были замковые ворота, именно туда в случае нападения и должны были эвакуироваться мирные граждане, тем самым давая свободно действовать стражникам и государственным полкам военного формирования, которые хоть в небольшой численности, но все же были в каждом городе и замке на территории Перперадо. Эти несколько минут бега Элаю казались несколькими часами, ведь сейчас он не просто участвовал в летнем марафоне Мартисса Авенли, а спасал свою собственную жизнь!

Крики, словно огромная волна во время шторма, приближались еще и еще, казалось, что за его спиной уже падают мертвые вартараны. Он слышал их хрип, наполненный кровавым бульканьем. Своей кожей он чувствовал агонию, которую испытывают в предсмертное мгновение умершие за его спиной, что-то внутри пыталось заставить его обернуть-

ся, но страх подстегивал раз за разом!

Глаза Элая только расширились, ноздри вздувались, словно у разъяренного быка, а сердце колотилось так, как никогда в жизни! С облегчением он увидел замковые ворота, но то, что творилось впереди заставило парня сжаться еще раз. Ворота были закрыты, государственные полки стояли на стенах и готовили орудия, оборонительные сооружения и заряжали баллисты! Он видел, как с помощью мага один из архонтов пытался унять беснующуюся, поглощённую ужасом толпу! Людей пропускали чрез торговый вход рассчитанный только для проезда теле на территорию военного замка Гердариин. Из-за этого была огромная давка, вартараны пытались залезть друг по другу, тех кто падал использовали, как возвышенность. Паника была настолько необъятна, что у ворот в считанные минуты уже образовалась огромная гора мертвых граждан, по которой сталкивая друг друга и цепляясь за одежду и ноги пытались забраться другие. Подобного ужаса Элай не ожидал, всю жизнь он считал, что живет в самой просвещенной и культурной стране в мире, но этот дикий ужас превратил его сограждан в неукротимую кучу бесчестных зверей!

Несколько минут, что Элай пытался пробиться к воротам, сам не понимая того, что там его ждет скорее всего гибель, он видел тела раздавленных детей, по которым, не взирая ни на что, продолжали бежать и наступать ноги других. Видел стариков, которые задыхались от переломанных своими же со-

братьями ребер! Казалось, что он по уши увяз в неестественном кошмаре, кровавой бане, которую вартараны устроили сами себе. Даже бегущие с оружием эльфы сзади не казались такими страшным, как понимание того, что сейчас каждый сам за себя.

Элай пытался выставить руки вперед, старался не дать себя смести, но в голову что-то прилетело! Это был локоть одной женщины, которая с пронзительным визгом пыталась забраться на людей! Сумка резким движением слетела с плеча Элая, но он даже не заметил этого. Минута замешательства, и он мог угодить под ноги толпы, которая раздавала бы его череп, не заметив. Ноги Элая увязли в чем-то липком и теплом. Он бросил беглый взгляд вниз и увидел, что уже и сам стоит на телах тех, кто не смог дойти до замковых ворот!

Сзади снова послышался гул и крик, боль пронзила спину парня. Он даже не понял того, что произошло и просто попытался зацепиться за непонятно откуда взявшегося коня, но снова почувствовал боль и крепкий удар

Элай тяжело открыл глаза, казалось, будто его похоронили заживо, вокруг все кружилось, а нутро выворачивало. Резкая удушающая боль опять пронзила спину! Он хотел закричать, но не смог, горло было словно засыпано песком. Через несколько секунд, Элай понял, что он находится не под зем-

лей, а завален несколькими мертвыми телами погибших. На его лицо стекала кровь, которая уже начала засыхать и стягивать чешую на правой щеке и переносице. Боль в спине не давала даже сделать вдох, Глаза парня бегали из стороны в сторону, но он все же смог сдвинуть с себя два тела, которые, словно огромный камень, давили на него. Права рука практически не двигалась, каждый раз как он совершал хоть какое-то действие, тело начинало гореть, и невыносимая боль буквально раздирала спину. Сумев вылезти из-под тел, он аккуратно отполз к высокой каменной стене, что шла по улице Цецерна, отделяя гору на которой стояли институт и несколько университетов. Они возвышались прямиком над крепостью и имели отдельный вход с другой стороны города. Эльфы, что напали на рассвете прошлись от центральных ворот по жилой части города, сейчас они бились за замок. Элай слышал гул и крики, что доносились оттуда, но разглядеть ничего не получалось из-за тягучего едкого дыма, что стоял стеной там, где было спасение.

Внезапно рядом с парнем появились несколько эльфов. Они пробежали к замку, туда где была битва, совершенно не обращая внимания на раненого вартарана. Элай собрался с последними силами и смог подняться на ноги, опираясь о стену институтского квартала. Он начал быстро переставлять ноги в сторону рынка, что был на другой стороне города от замка. Где-то раздавались пронзительные крики, парень понимал, что эльфы рубят тех, кто смог спрятаться

при штурме. Весь город был объят пламенем, и окутан дымом. Руки Элая дрожали от страха, что пронизывал множеством иголок, подобно ежу. Пот застилал глаза и заставлял чешую на лице блестеть и переливаться. Дыхание было тяжелым. Рана на спине продолжала кровоточить, заливая ночную рубаху липким рубиновым пятном, голова раскалывалась, а нога совсем отказывалась слушаться своего хозяина, но он, стиснув зубы, продолжал двигаться прочь из города.

На рыночной площади он увидел развороченные лотки, на земле лежали раздавленные вартараны, передавленные женщины и дети. Немного успокоившись, он понял, что эльфов здесь не было, все эти жертвы оставила неуправляемая напуганная толпа, что спасалась бегством. Быстро преодолев рынок, Элай вышел в квартал мастеров с магазинами и алхимическими лавками. Кровь не унималась, и он терял силы, но желание не погибнуть здесь заставляло молодого вартарана переставлять ноги. В одной из лавок он заметил спрятавшуюся женщину и двух детей. Элай даже не подумал бежать к ним и просить помощи. Он знал, как только падет последний солдат, и эльфы понесут голову архонта по городу, таким бе-долагам, как она грозит смерть. Выбравшись из квартала с лавками Элай увидел небольшую группу вартаранов, которые с криками седлали нескольких коней, укладывая тюки. Один из них вооружался и облачался в доспехи, каких не носило ни одно подразделение.

– Вон еще один, веди сюда его, быстро! – скомандовал вар-

таран с перемотанной кровавыми тряпками рукой.

Элай не успел опомниться, как его под руки уже подхватили двое вартаранов, и не обращая внимания на его шипение, поволокли, словно соломенную куклу, к остальным.

– Тебя как зовут? Отвечай быстрее! – спросил тот, кто облачался в доспехи.

– Э-элай, – заикаясь, произнес парень.

– Ранен сильно? – спросил мужчина с перемотанной рукой.

– У него спина разрублена вдоль лопатки. – ответил один из тех, кто приволок Элая.

– Тогда в телегу его и к чертям этот город, будь оно все проклято!

Элай окончательно перестал понимать то, что происходит. Возле второго выезда из города, стояли три телеги, в которых лежали раненые, сидели дети. Старики и женщины. Все были перепачканы кровью и сажей, туники порваны. Элай не мог до сих пор поверить, что подобное произошло в его жизни. Он только старался не потерять сознание. Телеги двинулись и достаточно быстро понеслись по брусчатой мостовой, в сопровождении пары десятков, облаченных в доспехи вартаранов. Кто-то из них был с городской стражи, кто-то был одет в фамильные и заказные латы, другие же были просто в штанах и сандалах, но держали в руках топоры, вилы и ножи. Элай понимал, что они пытаются вывести всех из этой кровавой бойни, что устроили эльфы. Он начинал терять со-

знание, но один из мужчин, сунул ему флакон и сказал:

– Пей, иначе можешь не открыть больше глаза.

Элай чувствовал себя потерявшимся младенцем, он послушно хлебнул из флакона и понял, что это военный эликсир, который его государство продает другим странам. Он читал, что подобная разработка прекращает как внешнее, так и внутреннее кровотечение и заставляет организм восстановить силы на короткий срок.

– Так-то лучше – сказал вартаран, забирая флакон. – Я Сапсилий, аптекарь с улицы Лапангран. Я помню тебя, ты две недели назад ко мне приходил, говорил, что у твоей невесты проблемы со здоровьем.

– Я вас помню. Меня зовут Элай – глаза вартарана округлились. Он понял, что во всем этом аду совершенно забыл про Фаанвису.

– А невеста твоя где? – Сапсилий пытался хоть как-то занять парня, чтобы тот не закрыл глаза. Нужно было минут пятнадцать, пока подействует эликсир, и тогда можно было оставить того в покое.

– Не... не знаю. Я совершенно не знаю где она. – Элай задрожал, руки совсем перестали его слушаться, а тонкие змеиные губы сжались и слегка побелели.

– Она была в городе, когда случилось нападение? – сухо спросил Сапсилий, понимая, что парень в панике бежал, забыв обо всем на свете.

– Нет, вроде нет. Она собиралась на летний праздник Та-

триндаал в Камперию. Должна была уехать вечером, мы попрощались в остерии «Синий жемчуг», и я пошел домой. Надеюсь с ней все в порядке.

– В порядке, не сомневайся, парень – попытался успокоить Сапсилий. Он видел, что глаза парня меняют цвет, а значит эликсир начал действовать. – Сиди здесь, я займусь остальными ранеными по телегам, Гальгард со своими парнями вывезут нас из города.

Элай пытался перебирать мысли в голове, но выпитое лекарство путало их, превращало все вокруг в разноцветный размякший кисель. Все, что он смог сообразить – это то, что телеги с вартаранами выбрались из города через студенческий квартал и сейчас выехали на дорогу, ведущую к порту. Гердария хоть и считалась приморским городом, но до порта нужно было проехать несколько миль, что занимало один, а то и два дня. Благо вдоль дороги были расположены остерии и даже одна терма для торговцев, поэтому купцам и путникам не приходилось спать в чистом поле. К удивлению, Элая кони и телеги свернули с дороги и ушли в глубь виноградников, что раскинулись на горе и принадлежали виноделу Паппеону.

– Почему мы так едем? – тяжело спросил Элай у Сапсилия, который уже успел напоить эликсирами тех, кому они были нужны. Среди трех телег с ранениями было всего несколько вартаранов, поэтому аптекарь уже сидел в телеге и сжимал большой нож для тростника, который все это время

был заткнут за пояс у него на штанах.

– Мы не знаем, как и откуда прибыли эльфы, понимаешь. Лучше уйдем в поля, а через них выйдем к источникам уже под утро, там сможем хоть чуть-чуть отдышаться. Я не знаю, что с тобой было, но я и Гальгард еле унесли ноги из той бойни. Народ словно обезумевший начал давку возле крепости, они готовы были друг друга разорвать, лишь бы оказаться за ее стенами. Да только остроухие очень быстро прошли по пустым улицам и первым делом перебили тех, кто не успел спрятаться в замке. Я же с Гальгардом вместо этого побежал в сторону городских конюшен, там и остальных подобрали, только собрались уезжать и тебя увидели. Знаешь, если бы могли помочь всем, то так и сделали, но слишком опасно искать единицы, которые чудом уцелели. Могу официально заявить, население Гердарики уничтожено. Остатки военных заперты в замке, а эльфы стремительно зачищают город! О великие боги, даже представить страшно, что город пал меньше, чем за сутки...

– Страшно... Это катастрофа! Эльфы нарушили торговую декларацию, плюнули на пакт и напали! – в разговор встрял один из стариков, лежавших в телеге.

– Никто не знает, возможно это просто беглая банда. – сказал третий вартаран с золотыми кольцами на руках.

– Не несите чушь, банда величиной с государственную армию. Совсем уже сидя в своих термах ополоумели? – не выдержав, крикнул крепкий вартаран с несколькими шрамами

на лице. – Это военное вторжение, самое настоящее!

– Тогда почему военное вторжение произошло в середине страны, а не у ее границ? – спросил Элай. Его начало отпустить от действия эликсира, и он снова смог ясно видеть, и чувствовать. К сожалению, первым же он почувствовал такую знакомую боль в районе спины.

– Оставим это архонтам, пускай они разбираются. Надо узнать, что в остальной стране и получить больше информации. – прервал дебаты Сапсилий.

– Верно аптекарь говорит! – поддержал его крупный вартаран со шрамами.

Кони неслись быстро, телеги раскачивались и болтались из стороны в сторону, колеса то попадали в рытвины, то наоборот налетали на камни. Элай знал эту местность и, увидев первые вишневые кусты, понял, что виноградники Паппеона они проехали. Удивительно, но за это время они не увидели ни единого рабочего, ведь обычно смены здесь поделены на дневные и ночные, в зависимости от того для какой цели готовится урожай. Вино или же ингредиенты для зельеварения.

До рассвета было еще очень далеко, но Элай, пережив весь этот ужас, не мог сомкнуть глаз. Из головы не уходили мысли о Фаанвисе. Она просила его поехать с ней, но он отказался, ссылаясь на работу. Держа свою булочную, он считался неплохим пекарем в городе и даже поставлял свой товар не несколько остерий. Четыре года назад он переехал сюда из

родительского дома. Его семья держала скот, который разводила и продавала в город. Ферма их была достаточно далеко от Гардарии, первым делом Элай хотел отправиться к ним. Он знал, как только ему залатают рану на спине, нужно бежать к родителям, которые жили со старшим братом и его семьей на ферме. С ужасом он понимал, что его совершенно не волнует судьба Фаанвисы, когда только аптекарь напомнил о ней, он хотел бежать и вызволять ее с праздника, но сейчас, решимости и рвения поубавилось. Он чудом остался жив после бойни, он больше всего не хотел окунуться в это снова.

Элаю самому было противно от своей трусости, он убеждал себя в том, что с Фаанвисой все в порядке. Она жива и здорова. Холодок ужаса пробежал по его зеленоватой коже только от мысли о том, что началась война, что бежать некуда и рано или поздно ему вручат меч и отправят умирать за свою родину. Он надеялся, что нападение разовое, мысль о наемниках или бандитах приносила больше спокойствия, чем осознание того, что королевство Сайраншеал со всей своей военной мощью решило растоптать Перперадо. Элай знал, что на политической арене между вартаранами и эльфами уже не раз возникали споры и были даже приняты некоторые законы, ограничивающие торговые поставки, но дальше банального повышения цен на вывозимую продукцию не заходило. Даже после того, как Сайраншеал закрыл свои границы, Перперадо продолжало поставлять ресурсы и

товары наравне с гномами. Два года назад эльфы наложили строгий мораторий для стран запада на торговые отношения со странами центра и власть Перперадо под угрозой нападения согласилась на эти требования.

Телега продолжала трястись и скрипеть, преодолевая долгожданное расстояние до источников, как вдруг вдалеке слышались крики и свист!

— Что это? — не понимая, что происходит, спросил один из вартаранов, вооруженный топором, с большими костяными шипами на плечах.

Вдруг соседняя телега взлетела в воздух! Из нее словно мусор посыпались в разные стороны оторванные конечности и кровавые капли! Перед убегаящими от врага беженцами словно из воздуха под гулкие хлопки с зеленым светом возникло пять эльфов. Враги были облачены в легкие кожаные доспехи и короткие кольчуги с капюшонами. Один из них прошипел заклинание и огненный шар влетел в нескольких коней, на которых ехали защитники, разметаив их по округе.

Элай только выпучил глаза, боль в спине тут же сковала его, как только он дернулся. Парень на полном ходу в ужасе выскочил из телеги! Эльфы появлялись то там, то тут, словно выскакивали из воздуха, наносили удары заклинаниями и снова исчезали. Элай отбежал от телеги на несколько метров, как вдруг и она взмыла в воздух вместе со стариком, упав рядом с парнем! Вартаран тут же залез под ее обломки в надежде укрыться, он понимал, что ему не убежать от этих

длинноухих бестий.

– Они совсем народ истребить решили?! – нервно кричала мысль в голове Элая.

Он сжался, кожа его стала холодной, и он зажмурил глаза, слушая истощенные вопли и крики. Спустя несколько минут наступила тишина.

Вартаран потерял счет времени. Он не знал сколько просидел под обломками телеги рядом с трупом старика, но вскоре лучи солнца заиграли на траве, а луны Лель и Кичен исчезли с небосвода, уступив огромному раскаленному солнцу. Элай аккуратно вылез из-под обломков. Все что он увидел – это несколько целых трупов, пару воронок и останки, которые уже клевали птицы, небольшая стайка лисиц растаскивала по кускам тело аптекаря. Если бы не жуткий алый ковер, разбросанный небрежной кистью военной машины Сайраншеала, то можно было бы сказать, что ничего не произошло.

Сочная зеленая трава шевелилась от порывов легкого ветерка, который слабо отдавал солью, птицы пели свои трели, звери копошились в траве и только черный ядовитый столб дыма тянулся в небо там, где жил Элай. Парень с ужасом окинул взглядом местность и понял, что атака была только на город. Близлежащие виноградники, фазенды и несколько

небольших деревень, что стояли в округе были целые.

Элай упал на землю, обхватив свою голову руками и, забыв о возможной опасности, завыл словно зверь. Из его диких змеиных глаз потекли слезы, он чувствовал безысходность. Не понимал, зачем они догнали их, не осознавал даже того, как ему быть теперь. К счастью для самого Элая ступор, сопровождаемый истерикой, закончился быстро. На смену снова пришел страх и тревога, которые всю ночь сводили его с ума. Элай понял, что оставаться здесь нельзя, он быстро побежал по лежащим под утренним солнцем останкам в надежде найти хотя бы кусок хлеба, нутро с голоду сводило до ужаса. Правая рука вартарана отказывалась двигаться, как и нога. Лопатку и спину ломило, она щипала и пульсировала. Оббежав ночное поле бойни, он все-таки смог найти немного еды, которую с собой захватили спасители. В небольшой холщовой сумке, перепачканной кровью и мелкими кусочками плоти, он унес буханку кукурузного хлеба, несколько печеных оливок, кусок козьего сыра и вяленую рыбу. Элай надеялся добраться до деревни или города, в надежде, что там нет эльфов.

Путь его, как и планировалось ночью, лежал через источники. Потратив несколько часов с больным ноющим телом, испаром на лбу и дрожью, вартаран всё-таки добрался до небольшого полесья, где были три небольших круглых озера с минеральной водой. Упав без сил на берегу одного из них, он с горечью достал еду и начал буквально глотать её, забы-

вая жевать, и запивал прямиком из озера. Рука начала опухать из-за ранения. Как только последний кусок пищи провалился в желудок к Элаю, парень снял с себя грязную ночную рубаху, перепачканную землей и кровью и залез в воду. Резкая нестерпимая боль пронзила тело! Он чуть невольно не попрощался с пищей, которую так жадно проглотил, но делать было нечего. Элай, скрипя зубами, бранясь и дрожа, окунался раз за разом в озеро в попытках промыть рану. Он понял, что эльф в городе рубанул его наотмашь и меч прошелся не так глубоко, но всё-таки располосовал кость и прошел вдоль позвоночника начинаясь у плеча. Нога же у вартарана болела от того, что во время давки он и не заметил, как вырвал кусок кожи обо что-то, теперь колено опухло и было больше похоже на бурдюк с жидкостью нежели на сустав.

Оглядывая себя вартаран не понимал, то ли ему стоит радоваться, что он живой, то ли жалеть себя из-за полученных увечий. Голова парня была разбита, все руки в мелких ссадинах, на лице был огромный кровоподтек явно от того, что на него кто-то наступил, когда он потерял сознание. Собравшись с силами Элай вылез из воды, унимая самого себя и понял, что кроме сандалий и рубашки у него не осталось. Найти чистую одежду было невозможно, поэтому он только натянул исподнее белье, сандалии и, захватив холощёную сумку с остатками хлеба, быстро двинулся в горы, которые начинались прямо за источниками.

Элай, словно околдованный, не давал себе расслабиться.

Он боялся, что снова могут появиться эльфы, и тогда ему уже не уйти. Он шел быстро, как только мог по каменистой дороге, ведущей в Юоллин, небольшую деревню, которая стояла на берегу моря, рядом с портом. Поднявшись на самую вершину горы Элай увидел ужасное! Порт полыхал пламенем, сотни потопленных кораблей горели, опускаясь на дно.

– Эльфы уничтожили порт... – обреченно прошептал Элай.

Он снова задрожал, руки похолодели, а глаза округлились. Парень не знал, куда бежать теперь. Эльфы уничтожили порт, а значит, что теперь ему не выбраться. До соседнего города практически полмесяца пути верхом, а на своих двоих месяц, а может и полтора. Если это не локальная бойня, а массовое военное вторжение, к тому моменту, как он придет туда, там будет пепелище, а главное – если дойдет.

Солдат

Сиффа – столица и город основоположник страны Перперадо. Свой статус город получил сто семьдесят три года назад, когда царь Дракон Гамэмнон решил перенести столицу с окраин прибрежного региона города Ронна, ближе к границам со странами людей: Дерландией и Верландией. Данное решение Царь Дракон Гамэмнон принял только для того, чтобы обеспечить поставки алхимических минералов в

Синджаву. На развитие новой столицы ушло практически десять лет, постройка фортификаций и отладка торговли через новые пути снабжения заняли большие времени и сил, чем предполагал царь, но данное решение позволило вывести алхимические рынки страны на первый уровень в мире, хотя перенос и был встречен жителями не с восторгом, даже вызвал два бунта среди мирного населения Ронны, ведь потеря статуса столицы, означала отток финансовых средств, информационного и ученого уровня. С переносом столицы в Сиффу, туда же был перенесен самый главный институт страны Альма-матер.

История Перперадо: Глава 17 параграф 38

Элай аккуратно спрятался в высокой траве, что росла вдоль протоптанной грунтовой дороге. Прошло два дня после того, как он пробрался в порт, увидев только ужас и разрушения, что остались после эльфов.

Порт, к удивлению, Элая был полностью пустой, он не увидел ни захватчиков, ни выживших. Казалось, будто эльфы просто пришли вырезать все население Перперадо. Убедившись в том, что в порту всё-таки безопасно, Элай тут же пошел по лавкам, где еще вчера продавались товары и еда. Он нашел большую льняную сумку, такие носили для покупки продуктов, и забил доверху едой. Припасов оказалось достаточно, и сумка весомо тянула вниз, но это было больше в

радость, ведь без еды сильно долго не протянешь.

Возле одной из куч мертвецов он увидел небольшого вартарана, облаченного в доспехи городской стражи. Понимая, что это будет лучше, чем его тряпки, парень, зажмуривая глаза, стянул с покойника кольчугу, наручи и поручи с военными сандалиями. Шлем Эай трогать не стал, вартарана убили ударом в лицо и часть головы вместе с ее содержимым была внутри шлема. В сумке у него, Элай нашел с десятков микстур, предназначенных для лечения ран и остановки крови.

– Хоть какая-то удача – подумал про себя он, облачаясь в то, что ему удалось найти.

Внутри все продолжало сжиматься, а то, что ради своей безопасности он раздел покойника вообще не укладывалось в его голове. Трагедия, которая поглотила его родной дом заставила в первую очередь подумать о себе и закрыть глаза на моральные принципы. Закончив со всем в порту, он решил удалиться прочь, сейчас Элай понимал, что тащиться к родителям будет большой ошибкой. Слезы так и наворачивались на его глаза от понимания того, что там он увидит только трупы. Переборов очередной приступ горечи, парень решил идти подальше от городов, через леса к осоковой долине, там можно попытаться сбежать на рыбацкой лодке в Дерландию или Верландию, куда-нибудь подальше.

Эльфы, словно буран, проносились, оставляя за собой только смерть. Элай всю дорогу до привала пытался понять,

как им это удастся. В родном городе никто не заметил нападения, в порту все выглядело так, словно эльфы появились и через минуту исчезли, оставив только трупы.

Элай выпил очередную микстуру, которая помогала лечить разрубленную спину, скорчился, зажмурил глаза, и, тяжело вздохнув, поднялся на ноги. Он уже видел очертания небольшого леса, там он и хотел провести эту ночь, но трава, которая достигала чуть ли не самого пояса, затрудняла движение. Вартаран, тяжело перебирая ногами, пытался протиснуться сквозь заросли, как вдруг услышал крик и, почувствовав сильный толчок, повалился ниц, прямо в густые заросли! Он пытался закричать и скинуть с себя нападавшего, но его рот плотно зажали, а на ухо прошептали:

– Тише, они здесь!

Элай сжался, но краем глаза увидел нападавшего. Это был молодой вартаран, закутанный в грязный, некогда белый плащ. Его лицо было напугано, а чешуя поблескивала на солнце. Вдруг за спинами у них раздались хлопки, небо короткими очередями осветилось зеленым и все, что они слышали – это эльфийскую речь, которая тут же оборвалась, а небо наполнили хлопки и свет!

– Исчезли, слава богам! Вставай, тут уже нельзя прятаться.

Элай с ошарашенным видом поднялся на ноги, не понимая того, что произошло.

– Тебя как зовут? – спросил вартаран в грязном плаще.

– Элай, а ты кто? – парень видел, что из-под плаща у незнакомца выглядывает рукоять шестипера, руки и ноги укутаны в легкие латы, а на шее символ, который ставится тем, кто отрекся от мира ради битвы.

– Адерли. Ну и повезло же тебе, Элай. Ты из городской стражи? – спросил он, увидев доспехи.

– Нет, просто нашел их, одел, чтобы...

– Я понял. Теперь быстро за мной, если следующий патруль нас найдет, то обещаю тебе, Элай, ты начнешь молиться всем существующим и несуществующим богам!

– Но откуда ты здесь? – Спросил Элай, стараясь не отставать от Адерли.

– Нас впятером послали сюда архонты Папритии. Они проведали о том, что эльфы готовят нападение, но, когда мы прибыли, уже было поздно. Я один уцелел, мы сразу наткнулись на патруль магов, которые с лихвой нас перебили.

– Знали о нападении? – Элай не до конца понимал то, что пытается сказать его новый спутник.

– Ученые из правительственной академии Папритии зафиксировали изменения на уровне магических вибраций у Эльфов в Сайраншеале, а это могло значить только одно – они нападут на Перперадо. Мы были гонцами, но не успели предупредить вас. Мы из ордена «Отрешённых» сразу же двинулись по стране. Слава богам, что восточная часть Перперадо успела подготовиться и обезопасить себя, но теперь мы с тобой по факту находимся в тылу врага.

– Эльфы только сегодня утром уничтожили мой город! – Элай оглядывался, он не знал, что за магией пользовались эльфы, но возможность их внезапного появления заставляло нутро сжиматься и дрожать.

– Эльфы одновременно ударили по семи городам и за одну ночь опустошили треть всей страны! Они использовали усиления для массовой трансгрессировки. Моментальное появление, и все – мы не смогли обеспечить нужную оборону. Сил в Перперадо не так много, но мы всегда держали нейтралитет.

– Из-за чего именно мы? – Элай был готов кричать от непонятной, поглощающей несправедливости, которая начала душить его внутри.

– Это удел правительства знать из-за чего. Наша задача была только в том, чтобы предупредить – Адерли оглядывался по сторонам, до леса оставалось совсем немного. Если бы он не тянул Элая за собой, то парень бы уже потерялся в траве и пришел бы к опушке только под вечер.

Вартараны за несколько минут пересекли поле и вбежали в чащу. Элай дышал так, словно легкие вылетают из груди. Спину ломило под доспехами, а сумка с припасами заметно прибавила в весе из-за усталости.

– Все, хоть так укрылись.

– Это эльфийские маги, я правильно понимаю? – спросил Элай, глядя в полные азарта, глаза Адерли.

– Да, это они. Эльфы очень сильные колдуны, а то как они

появляются и исчезают – это трансгрессировка, магия телепортации. Их патрули и каратели все поголовно маги.

– От них и спрятаться нельзя, получается – Элай скинул сумку и вытер лицо.

– Спрятаться можно. А еще их можно убить, и это куда проще, чем ты думаешь. Видишь это – Адерли достал из поясной сумки мешочек полный серебряной пыли. – Это оприцин, он заглушает магические способности.

– Даже наших архонтов? – глаза у Элая округлились.

– К счастью нет, а это не страшно, а вот магам людей, эльфов или чжи-торонов весьма вредит. Видишь кого-то из магов, просто кинь в него этой пылью и все. Он будет не опаснее просто пехотинца.

– Кому как, мне лично и дикая собака опасной будет – подумал про себя Элай, но промолчал, чтобы не показаться совсем безнадёжным в глазах опытного воина.

Орден Отрешенных существует испокон веков, те кто решил стать воинами отрекаются от своих семей, родов и корней, что у них были. Элай знал это, ведь, не смотря на свой статус, в обществе орден Отрешенных причисляется к элите, поскольку в его состав входят мужчины и женщины, которые решили променять свое место рядом с богами и опуститься во мрак, чтобы быть поглощёнными навечно пожирателем. Взамен на эту жертву, незыблемая вера и боги даруют им дар отнимать чужие жизни и ходить среди других равными. Элай не знал, откуда пошло это поверье, но на уровне инстинктов,

как и остальные, верил, что великие боги, если не существуют сейчас, то когда-то явно были и именно они и создали под своим разрешением эту касту воинов.

Элай молча шел через лес, следуя за Адерли. Вартаран двигался уверенно, словно наизусть знал эти места. Элай не выдержал и спросил его:

– Скажи, Адерли, ты вырос здесь? Просто те тропы, которые ты выбираешь, знают только местные.

– Догадливый. Тебе бы в наши ряды с такой смекалкой. До ордена я имел другое имя и рос здесь. Думаю, ты понимаешь, что я веду нас к гротам? – поинтересовался воин, глядя на то, как тяжело дышит молодой неподготовленный парень.

– Догадался, да только смысла в этом не вижу. Ты видимо давно не был дома. Гроты уже лет шесть, как завалило после землетрясения – Элай начал думать, кто же мог уйти в орден из местных, ведь по известным ему фактам в орден за всю его жизнь из окрестностей ушло всего четверо.

– Нам они и не нужны, я там спрятал некоторые вещи, на случай если придется ретироваться.

Парень смекнул, что Адерли подготовлен намного лучше, чем городская стража. Не смея разводить болтовню, он так и продолжил молча идти след в след за своим спасителем. В голове конечно появились мысли о том, что Адерли это Фаавенд, сын винодела, который вступил в орден шесть лет назад. Элай не знал его лично, но помниться в тот день со своими товарищами поднял бокал вина за его успех.

Пока он копался в своих мыслях, чувствуя себя под защитой более сильного и опытного напарника, они медленно добрались к гротам. Небо уже потемнело, сквозь деревья не пробивался свет от заходящего солнца.

– Вот мы и на месте. Давай в пещеру, огня разводить не будем, сам понимаешь, я не знаю сколько еще здесь патрулей может ошиваться – Адерли аккуратно пролез в маленькую дыру, больше похожую не на вход в огромные гроты, а на нору, оставленную кротом переростком.

Убедившись в том, что Адерли встал на ноги, Элай сначала аккуратно скинул ему сумку с припасами, а после и сам, кряхтя и шипя от боли в ране на спине, спустился и попытавшись повиснуть на одной руке, ухватившись за край, не выдержал и свалился на бок, пролетев пару метров, с звоном и лязгом доспехов остановился на камне.

– Ты живой? – Адерли подал руку Элаю.

– Пока да – прокашлявшись, ответил он и отряхнул себя от остатков земли. После огляделся и сказал – Я давно здесь не был. Темно конечно, как ты хочешь здесь без света быть?

– На ощупь. Мне проще посидеть без света несколько часов, чем развести здесь огонь и сдать позиции. – Адерли, нащупав стену, взял сумку Элая и пошел вперед. – Двигайся вдоль стены, так будет легче.

Пещера грота была холодной, вдалеке слышался звук ручья, что протекал в глубине. Завал, который тут произошел, обрезал реку и теперь за обломками была целая комната, на-

полненная водой. По краю стены рос мох и плесень, присущая не только казематам. Пол тоже был каменный, иногда на мху и останках мелких животных виднелись небольшие грибочки с узкими, вытянутыми шляпками, которые в темноте переливались яркими синими огоньками. Элай знал, что подобный деликатес убьет тебя, заставив нутро вспениться, а в худшем случае парализует все тело, оставив калеккой до конца жизни. Эти грибы частенько применялись в алхимии и разработке ядов среди оружейников.

Двигаясь вперед и придерживаясь за стену Элай даже не видел спины Адерли, но слышал его шаги и дыхание. Варта-раны минут пятнадцать плутали во мгле, пока отрешенный не воскликнул:

– Слава богам, нашел!

– В смысле нашел? – спросил Элай.

– В прямом. Спрятал эти вещички я здесь впопыхах и точное место подзабыл. Ну что, присаживайся, давай есть, спать и утром выбиратья отсюда.

– Ты точно не хочешь зажечь огонь. Мы в самой глубине грота, думаю нам ничего не грозит – Элай чувствовал себя весьма неуютно в потемках, тем более глаза так и не привыкли. Да и детский страх темноты заставлял нутро съезживаться похлеще всяких эльфов.

Адерли только недовольно вздохнул и вытащил небольшой шар на медной подставке. Он быстро потряс его в руках и тот засветился слабым зеленоватым светом.

– Так лучше?

– Спасибо тебе большое, Адерли – Элай улыбнулся, давая понять, что рад своему спасителю.

– Держи – вартаран вытащил из схрона большую шкуру лося, пару мисок и какое-то непонятное приспособление из металла.

Они быстро постелили шкуру, ведь сидеть на холодном камне было похоже на самоубийство, да и в старости организм спасибо не скажет. Адерли аккуратно установил подальше от шкуры непонятное устройство, рядом с Элаем поставил светящийся шар, а сам достал сумку с едой. Элай выпил микстуры и выложил все, что у него было в сумке, чтобы поделиться.

– Хороший ты парень, Элай. Другой бы только попросил пищи, а ты последним делишься – подметил данный жест отрешенный.

– Знаешь, Адерли, если ты говоришь правду и такое по всей стране, то это и в правду последнее что у меня есть, а ты последний живой вартаран, которого я знаю по имени – на глазах у Элая появились слезы.

– Не унывай, не ты первый, не ты последний. Война она такая штука. Именно поэтому наши архонты и приняли сторону нейтралитета в вопросах политики – Адерли чувствовал, что парню больно и грустно, но поделать ничего не мог, только попытался поддержать словом. – Завтра убежим отсюда в тыл к своим, думаю ты не будешь против провести

несколько дней в тишине на востоке страны.

– Да как мы убежим то, Адерли, нам туда несколько месяцев добираться.

– Ну, если пешком... – Адерли осекся. – А кто ты по профессии?

– Пекарь.

– Ну вот, если пешком и простому пекарю, то можно и год идти, а мы с ордена передвигаемся немного по-другому.

– Вам предоставляются какие-то технологии правительством Перперадо? – Элай понял, что у Адерли козырь в рукаве.

– Военная тайна – улыбнулся вартаран. – Ты я смотрю вообще не голоден?

– Голоден, да только в этой обстановке и кусок в горло толком не лезет. Хочется закрыть глаза, открыть, и чтобы вокруг все как прежде... – Элай замолчал, тяжело вздохнув, стер слезу и добавил. – Не вериться, что это реальность.

– Верь не верь, но нападение на Перперадо истина, против которой не пойдешь, Элай. Стоит успокоиться, на, выпей это. – Адерли достал из поясной сумки небольшую баночку с светящейся, светло-оранжевой жидкостью.

Элай даже не стал спрашивать, что в ней, пусть хоть яд. Он взял бутылку и быстро проглотил содержимое. В горле все перехватило, словно туда сыпанули горячего угля! Глаза за слезились, и Элай только гулко кашлянул:

– Это что за пойло?

– Алкогольная эссенция. В армии такие только выдают. Ну там еще несколько грибочков, добавки всякие алхимические. Помогает согреться, приободриться и все такое. Но вот основа из спиртовой эссенции с выдержкой – Адерли засмеялся и начал раскладывать непонятную для Элая стальную конструкцию.

– По твоему мнению, крепкий алкоголь – это лучшее лекарство от всех болезней? – Элай чувствовал, как голова приятно тяжелеет, а руки и ноги слегка объаты немотой.

– Это не я так считаю, а наше государство. Ну и плюс тоже есть, она не вызывает похмелья.

– Что это у тебя там? – спросил Элай, наблюдая за тем, как квадратная стальная конструкция разложилась в несколько раз и приобрела ножки и две полочки.

– Походная жаровня. С ней не будет ни дыма, ни огня.

– Тоже военная разработка? – усмехнулся Элай, осознавая то, что орден оснащен куда лучше, чем мирные жители.

– Можно так сказать. Половина моего снаряжения разработала Альма-матер¹ для участия в партизанских и разведывательных операциях. Отрешенные с посланием – это не открытая военная миссия, а попытка эвакуировать жителей без лишней паники. Увы, ошибки совершают все, в этот раз ошиблись архонты, неправильно предсказав наступление

¹ Альма-матер – главное учреждение Перперадо, занимающиеся разработками военного назначения, входит в состав Институтской братии Перперадо и включает в себя четырнадцать отраслей исследования и разработок.

врага.

– Так легко говоришь это. Ты сказал сам, что жил в этих краях, неужели у тебя тут не осталось родных? – Элай возмутился. Спокойствие Адерли по поводу войны не на шутку бесило его, казалось, будто этот вартаран черств и бессердечен.

– Я член ордена Отрешенных, война и смерть для меня обычное дело. Сами боги направляют меня на это и дают свое разрешение. В этом суть нашего ордена. И да, мои родные погибли так же, как и твои Элай. Но я не имею право относиться к этому с горечью и скорбью.

Элай замолчал, он понял, что сказал глупость по отношению к Адерли. Забыл на мгновение, что с ним не просто вартаран, а элита военной машины и он не в праве отступать от устава ордена, как бы больно ему при этом не было. Неловкость ситуации сгладила только готовка еды, которую устроил отрешенный. Элай переключил тему с вопросами.

– А что ты делаешь? Я смотрю и не понимаю принцип работы.

– Смотри, в правой нише есть вода, а в левой специальный алхимический раствор. В мокром состоянии он выделяет тепло. Сверху небольшая решетка, где можно приготовить, – Адерли замолчал и достал из сумки завернутый в пергамент кусок свинины, – например, мясо. Почему меня снабдили им я не знаю, подумали в главном зале видимо, что я много ем. Ну да плевать, нам же вкуснее будет. Смотри,

компоненты смешиваются и отдают тепло, мясо жариться, а дым, который выделяется во время этого процесса, поглощается напылением на самом металле.

– Любопытно, ничего не скажешь.

Парень был удивлен. Хотелось понять, почему такие удобные разработки не поставляются, но видимо это прототипы, которые не прошли проверку в условиях пользования. Как было известно Элаю, часть разработок для армии Перперадо, уже в обиходе среди простых жителей, в аптеках давно есть концентраты и вытяжки из трав, которые были особым образом сублимированы и запрессованы в небольшие кубики с рассчитанной дозировкой. Но вот вопрос о магическом путешествии оставался открытым.

Судьба распорядилась таким образом с нацией Элая, что магией обладали только архонты. Они же и занимали правящую верхушку Перперадо. У них была отличительная черта. Когда на свет появлялся архонт, у него на лбу всегда было две черных полосы, напоминающих рога дракона. По поверьям архонты и есть дети драконов, которые давным-давно прибыли на эти земли и создали народ Элая, вартаранов. архонты могли родиться в любой семье. Они не почитались как боги, напротив же, архонты несли бремя власти, которое порой было им совсем не по плечу. Но была и другая сторона медали. Если архонт за свой жизненный путь расходовал весь свой магический запас, который, к сожалению, был ограничен, в отличие от тех же эльфов или людей, то его

ждала незавидная участь. Архонт превращался в Девастата². История насчитывает тридцать семь Девастатов и всех их перевозят доживать свои года в город Киип, что на севере страны. Там за ними ведется постоянный уход, а под землей стоит целый храм с монументами всех Девастатов Перперадо. Народ относиться к ним с почтением, поскольку потеря магической силы для архонта обозначает страшный недуг, который овладевает телом. Кисти и стопы покрывают кровоточащие незаживающие язвы, а внутренности Девастата начинают постепенно умирать. Процесс занимает около трех лет, а на последней стадии болезни Девастат просто отплевывает ошметки, которые были его внутренностями, иссыхает и умирает в мучениях. Только из-за этой болезни мало кто сожалеет о том, что родился вартараном, а не архонтом.

– Слушай, можешь рассказать, как мы отсюда выберемся. Твои намеки не внушают доверия, если выразиться прямо – попросил Элай, нарезаю сыр.

– Увидишь сам. Всем отрешенным дали специальную небольшую вещицу, которая позволит вернуться домой. А за самой операцией следят архонт Партий и архонт Фламель, одни из верховных.

– Все-таки с помощью магии ты собираешься перебросить нас на запад страны? – Элай воодушевился. Он никогда в жизни не видел колдовства, до того рокового утра, когда эльфы напали на них.

² Девастат (Devastata) – опустошенный

– Пусть будет так, вижу тебя вдохновляет эта затея? – Адерли улыбнулся, снимая прожаренную свинину на одну из подготовленных мисок.

– Мне кажется, любого бы это заинтересовало – Элай достал печеные оливки и флягу с вином из своей сумки.

– Ты прав, первое время и меня это приводило в восторг, как маленького мальчишку, но потом стало нормой.

– Великие архонты часто используют магию?

– Давай не будем разговаривать о том, что делают архонты и зачем им наш орден? – Адерли помрачнел в лице. – Ты прекрасный собеседник, Элай, и, надеюсь, что таким и останешься. Просто пойми меня, если я наболтаю тебе лишнего, то друзьями нам уже не стать.

Элай выпучил глаза и тяжело сглотнул слюну, которая комом в горле встала после слов отрешенного.

– То-то же. Узнать то, что тебе интересно, можно, причем абсолютно легальным способом. Вступаешь в орден и все – ты посвящен в государственные планы, дела и разработки. А так, лучше поужинать Элай, обсудить девиц, выпивку и лечь спать.

– Тогда уж лучше я просто помолчу – Элай и не придал значения тому, что лезет не в свое дело, но как только Адерли положил кусок свинины в рот, он снова заговорил. – А вступить в орден действительно можно?

– Знаешь Элай, решение весьма трудное, но в данной ситуации не только можно, но и нужно, если ты намерен защи-

тить свою родину от эльфийского марша.

Элай задумался. Он знал, что терять ему больше некого, да и нечего, кроме собственной шкуры, но эти дни доказали ему, что спортивное тело не делает его героем, наоборот, он труслив и бесполезен, как никчемный щенок, только вылезший на свет. Адерли же силен и грамотен, думает наперед. Элай действительно хотел хоть как-то помочь стране, но банальная неспособность и отсутствие силы духа наглядно проявились. Бить морды после пьянки будучи юнцом – это не наматывать чужие органы на меч, каждую секунду ожидая своей гибели.

– Я согласен вступить в орден – вдруг спустя несколько минут молчания, наполненных только звуками пережевывания пищи сказал парень.

– То-то же и оно, Элай. – Адерли улыбнулся. Ему всегда было радостно от того, что в ряды ордена прибывают молодые парни, решившие выбрать путь смелых, как он когда-то в своей жизни.

Полужинав они убрали все следы и пищу в гроте, Адерли затушил тусклый зеленоватый шар и спрятал в схрон. Они легли спать, но сон прибрал к себе только отрешенного, совсем позабыв про молодого Элая. Парень всю ночь лежал, не сомкнув глаза. Стресс и непостижимая усталость после ранения тоже не способствовали погружению в царство Ту-ро. Мусли в голове кружили хоровод, по несколько раз за это время заставив Элая пожалеть о своем согласии всту-

пить в орден и отпраздновать победу с поднятым окровавленным мечом, рядом с Адерли на равне с другими отрешенными. Это нелегкое смятение, неопределенность в своих действиях и выборе, действительно мучали его ночью, но слеза скатилась по щеке Элая только тогда, когда он понял, что больше нет ни родных, ни близких. Нет больше матери, пропахшей сахаром и пшеницей, отца, брата с его крикливыми детьми. Нет никого, даже друзей, которые с Элаем раз за разом несколько лет подряд поднимали вино и пели песни. Теперь есть только он, война и словно луч света во мгле – Адерли.

Первым Грот покинул отрешенный. Элай аккуратно выкинул ему обе сумки, а после и сам попытался вскарабкаться, благо Адерли успел подхватить его за руку и вытянуть из норы крота переростка. Когда они покинули пределы леса, солнце еще едва теплилось на горизонте, описывая невообразимые воздушные узоры нежно голубого и розового цвета. Черного дыма от порта практически не было видно, а родной город Элая и вовсе потух, оставив только смог и сероватую дымку где-то вдалеке.

Элай и Адерли вышли на небольшой пригорок, что расположился неподалеку от леса, где они провели ночь. Воин ордена был насторожен, он двигался очень аккуратно, дер-

жа наготове оприциновую пыль, которую вчера показывал Элаю. Порой казалось, что он, словно собака, пытается учуять врага, он втягивал воздух так, словно их запах остался здесь.

– Где-то близко. – тихо произнес Адерли.

Элай замер, словно вкопанный. Слова о том, что рядом эльфы, заставляли его впадать в ступор от неподдельного ужаса. Адерли видел это и только покачал головой:

– Пойдем, сейчас останавливаться нельзя, если они нас найдут, то считай на этом песенка допета.

Парень с испуганным лицом быстро замотал головой в знак согласия, и они снова двинулись. Только теперь на полусогнутых, сквозь заросли кустов. Вдалеке слышался собачий лай, а в небе беспокойно то взмывали, то садились обратно птицы. Как вдруг небо опять разорвал хлопок и зеленый свет! Две, три вспышки. Элай готов был разрыдаться от ужаса, но непреклонный Адерли шел вперед, медленно и осторожно. Им повезло, что кусты скрывали их от посторонних глаз. Элай слышал эльфийскую речь. Она была совсем недалеко и с каждой секундой приближалась к ним.

– Падай ниц! – закричал Адерли.

Элай и опомниться не успел, как отрешенный выскочил из-за кустов и, закинув оприциновой пылью в магов, ринулся на них, обнажив меч! Он так и не упал на землю, как скомандовал Адерли, а наоборот, словно сурикат, встал в полный рост и от ужаса и восхищения открыл рот и выпучил глаза!

Адерли осыпал пылью сразу трех эльфов, которые появились рядом с ними. Те не ожидали нападения, и первый же эльф отлетел в сторону с оторванными руками и развороченной головой, а конечности, полыхая пламенем пронеслись рядом сдвигающимся Адерли! Эльф не понял, что их осыпали и попытался колдовать, но его же сила и свела его в могилу! Кровь засверкала при утреннем свете и меч отрешенного уже вспорол живот одного из эльфийских магов, выкинув на зеленую сочную траву его кровавые внутренности, в которых на долю секунды запуталось и увязло лезвие! Адерли дернул сильнее меч, одновременно опрокинув пинком третьего эльфа, который уже успел достать короткий и тонкий клинок! Крик разорвал тихую и умиротворенную местность, а Адерли наглухо пригвоздил к земле последнего врага, заставив уголки его губ взыграть розовой кровавой пеной.

– Все – глухо, подытожил Адерли, вынимая меч из неподвижного тела и отирая о свой некогда белый плащ.

Элай стоял словно околдованный. Он впервые видел то, как на самом деле воюют. Кровавая баня в городе не шла в сравнении с тем, как Адерли мастерски положил трех врагов, даже не поведя глазом.

– Элай, пошли, нам нужно двигаться – попытался привести в чувства остолбеневшего парня отрешенный.

– Это было великолепно – вдруг, неожиданно для самого себя воскликнул Элай.

– Рад что ты считаешь убийство чем-то великолепным, но

все, пошли, нам пора.

Адерли двинулся дальше, стараясь не привлекать внимание ни собак, которые приблизились за эти несколько мгновений битвы, ни тем более спугнуть какую-нибудь из затаившихся птиц.

– Твои движения, как у молнии. Неужели этому и вправду учат в ордене?

– И не только этому – сурово ответил Адерли.

– Ты двигался словно хищник нападающий на оленя! – Элай никак не мог успокоиться, он понимал, что ситуация совсем не та, в которой нужно вести диалоги, но внутри кипело все так, словно это он только что размахивал мечом и убивал врага.

– Прошу, хватит. Я совершенно не горжусь эти Элай, ведь смерть всегда остается смертью, даже если гибнут дети Дневны – Адерли понял для самого себя, что снисходительно относиться к пареньку, что было даже для него самого непривычным.

– Хорошо, прости. Я и вправду впервые видел подобное – Элай понизил голос, все-таки он смог совладать со своими эмоциями.

– Смотри Элай, мы практически пришли на обусловленное место. Как только я скажу, ты закроешь глаза и доверишься мне, хорошо? – Адерли ускорил шаг.

– Это чтобы я не видел устройство – подумал про себя вартаран и ответил: – Хорошо.

Обусловленным место оказалась обычная равнина, через которую шла грунтовая дорога. Встав на нужное место, Адерли достал из кармана странный камень, обвитый серебряной проволокой. Непонятное устройство, которое работало по своим, только ему и алхимикам создавшим его законам.

– Подойди ко мне и закрой глаза.

Элай, недолго думая, встал рядом с Адерли и зажмурился. Ему было интересно то, что произойдет, но страх перед неизведанным никак не утихал. Странные чувства желания знать больше и первобытного ужаса крутились где-то в середине груди у Элая, заставляя его тяжело вздыхать.

Адерли начал читать слова на незнакомом для Элая языке и вскоре тот почувствовал вибрации, которые пробежал сквозь тело, распространяясь по земле и уходя далеко вверх. Вдруг все озарила зеленая вспышка и громкий хлопок! Элай даже не почувствовал изменений, до того, как Адерли разрешил ему открыть глаза.

– Добро пожаловать в цитадель ордена – с ухмылкой произнес Адерли.

На развалинах крепости

Развитая алхимия позволила ученым Перперадо обойти своих восточных коллег по цеху. Не имея врожденной магической силы, вартараны делали большой упор в сторону раз-

вития науки и первыми из современных стран пришли к тому, что могли обеспечить качественное бесплатное образование восьмидесяти процентам жителей. Именно такой поток новых умов в главные институты страны и позволял к концу обучения выбирать лучших из лучших, предлагая вакантные оплачиваемые места. В Перперадо алхимики не вели экспериментов за свой счет, попутно пытаясь выжить и заработать на хлеб, из-за этого и уровень, скорость, а также качество их разработок вывело Перперадо на первое место по производству и экспорту алхимических составов, вытяжек, ингредиентов, получающихся путем колоссальных обработок. Производство такого сырья не могли позволить страны «Центра» и тем более города королевства ГроальГраада.

История Перперадо: гава 114 параграф 9.

Прошло уже больше двух месяцев после того, как Адерли забрал Элая с собой в цитадель ордена. Сначала вартараны, которые там присутствовали не были рады видеть новенького в стенах их замка в таких обстоятельствах, и сразу повели его к архонту ордена, чтобы тот проверил Элая и убедился, что это всего навсего беженец из городов, до которых не смог добраться орден. После непродолжительной беседы с архонтом Элай вышел за дверь с улыбкой на лице. Там его ждали стражники и сам Адерли, который поведал историю

их встречи своим товарищам. Архонт дал полное и безоговорочное согласие на принятие Элая в орден. Связано это было с ситуацией, которая за эти дни обострилась еще сильнее. В связи с этим процесс инициации был назначен уже на вечер, а на следующий день ускоренный курс фехтования и необходимых знаний. В ордене многие восприняли это, как жест страха в лице безысходности. Элай не был особенным, как выяснилось позже. Просто из-за войны архонт ордена принимает всех добровольцев и до Элая в ряды отрешённых

уже вступило порядка сотни новых бойцов. Обряд посвящения был прост, они читали слова с бумажки на древнеартийском языке, приложив руку к сердцу, а потом склоняли колено перед статуями четырех богов в большом зале. По историческим данным древнеартийский язык был языком четырех богов, но вероисповедание в Перперадо было настолько минимальным, что заканчивалось на знании имен главных богов и их указе мирной жизни в мире. Дальше же вартараны всей страны предпочитали поклоняться госпоже науке, богине математике и царице механике с их небрачной дочерью алхимией.

Как выяснилось позже эльфы не останавливались в своем наступлении, и провинция города Икриоп пала за те дни, пока Элай носился по лесам вместе с Адерли. Учебный курс был совершенно не таким, как его представлял Элай. Вместо уроков фехтования, знаний по выживанию и прочей военной премудрости им выдали книгу и обязали прочесть до вечера.

Вечером всех новобранцев группы, в которую попал и Элай собрали в специальной лаборатории, откуда их в отдельную комнату забирали по пять вартаранов старые ученые мужи. Проходило несколько минут и из комнаты выходили совершенно другие личности. Глаза у них были уверенны, настроение приподнято, а все что они обсуждали, это то, как завтра пойдут на плац для финальной тренировки.

Подобное пугало Элая, но, когда пришла его очередь, он понял в чем дело. Ученые Альма-матра давали сыворотку содержащую специальную вытяжку из крови воина, которая усваивалась в организме вартарана, а после главный архонт читал заклинание, и сыворотка активировалась. После этой элементарной процедуры даже Элай почувствовал небывалую уверенность в себе, в голове засели умения обращаться с оружием, знания алхимии, трав, основ выживания в разных условиях и многое другое, что так было необходимо для умелого воина ордена. Ночью Элай отыскал Адерли и спросил его, проходил он то же самое или нет. Как оказалось, орден уже несколько десятилетий готовит бойцов таким образом, экономя ресурсы и время. Но раньше всего добывались обычной муштрой. И только из-за этого никому больше не известного способа Перперадо и хранит нейтралитет, поскольку в любой момент сможет создать армию высококлассных солдат и дать отпор. Если бы Перперадо только умело предсказывать будущее.

На следующий день у новичков была контрольная трени-

ровка, где они опробовали свои новые знания, а вечером перед тем, как отправить всех спать, они получили распределение. Как оказалось, новые силы эльфов уже высадились на южном побережье и пошли волной атаковать крупные города. Всех отрешенных с утра отправили на передовую, туда же попал и Элай с Адерли, словно сама судьба хотела, чтобы они шли этот путь вдвоем. После сыворотки Элай удивился в первом же бою, как умело и сдержанно другие могут контролировать себя, а память, передававшаяся словно на мышечном уровне, сделала их движения такими же быстрыми и умелыми как у Адерли! Вот только сознание бывшего пекаря никак не хотело перестраиваться. Он все еще терял дар речи при виде врага! Первый бой в своей жизни он навсегда запомнил, как позор, который ему пришлось пережить.

Когда командир отряда дал команду атаковать, вчерашние штукатуры, виноделы и портные будто прожжённые боями солдаты ринулись на врага и начали битву! Элай же с трудом заставил себя высунуться из укрытия и побежать в атаку вместе с остальными! Пока Адерли рубился с эльфами, Элай только нервно дышал и потеряно наблюдал за тем, как вокруг разносятся взрывы, летают стрелы и молнии, а его собратья падают от ударов врагов! Он едва нашел в себе силы, чтобы дать волю гневу, который притаился глубоко внутри еще с самого первого дня. Только тогда свет клинка Элая начал мерцать! Он орал словно разъярённый кабан, бил, практически, не глядя и только умолял богов сохранить ему жизнь,

пока не повалился на землю. Адерли заметил это и отбиваясь от наступавших эльфов, стащил Элай с передовой битвы в тыл, оставив там, словно провинившегося ребенка и снова ринулся в атаку.

Вартараны не превосходили эльфов ни числом, ни умением. Отсутствие магов давала о себе знать, не прошло от битвы и часа, как им пришлось трубить отступление! Удивленные тем, что эльфы не преследуют их, они смогли забрать раненых с поля боя и ретироваться. К огорчению, битва была проиграна, эльфы давили магией, и даже передовые разработки не спасли от поражения. Остаткам армии пришлось укрыться в старой полуразрушенной крепости, которая отделяла прямые подступы к столице. Единственный оплот, который мог задержать эльфийскую армию.

Как донесла разведка, остроухие применяли специальные методы трансгрессировки, что им позволяло переносить такие огромные войска одновременно в разные части страны, но магических сил данной постройки не хватало, чтобы покрыть всю территорию. В нескольких битвах вартараны смогли пленить эльфов, тогда их доставили на допрос в специальный отдел, где под пытками и ядами все и раскрылось. Элай уже знал причину нападения на страну, и теперь его желание отомстить эльфам угасало.

Правительство Перперадо, под командованием Дракона³

³ Дракон – негласный титул, который давался каждому царю Перперадо. Появился из-за облика короны, которая имела два крыла, подобно таким какие бы-

совершило несколько тайных экспедиций и сумело разыскать на территории Сайраншеала то, что было так необходимо их нации, а именно Лоно. Небольшие водные пространства были разбросаны по всему миру и таили в себе частицы первозданной магии. Правительство хотело пробудить эти потоки, но внутренняя служба Сайраншеала вместе с Егерями поймали контрольную экспедицию и уничтожили ее, взяв в плен младшего архонта Ваардинаполиса Кутавелли. Он, будучи слабым характером, раскрыл все планы эльфам. Спустя месяц огонь поглотил небо над Перперадо.

Элай никак не мог уложить у себя в голове то, что родное правительство. Те, кто вел страну к просветлению, смогли предать свой народ, плюнуть на миллионы жизней, ради того, чтобы овладеть инструментами магии. Да, вартараны не могли колдовать, а те, кто мог, несли тяжелое бремя, но по мнению Элая, это не позволяло им все равно действовать только в личных интересах.

Сейчас же, сидя в холодных разрушенных стенах древней крепости, парень совершенно не находил в себе сил. Даже Адерли удивлялся тому, что после всех алхимических и магических манипуляций, Элай остался таким же трусливым и весьма тревожным вартараном. Обычно все становились элитой военного дела в своей стране, но не Элай. Адерли молчал, он не мог обвинить в слабости того, кого сам привел в орден. Элай и сам ловил на себе неодобрительные взгля-

ды, особенно когда проходил мимо раненых. Та битва имела ключевое значение во всей войне. Сейчас только они могли отделить эльфов от прямого наступления на столицу. Парень понимал, падет столица, падет и государство. За время, проведенное в ордене, он слышал о том, что эльфы закончили начатый в начале наступления ими геноцид. Сейчас мирных жителей клеймили и забирали в плен. В городах, которые были оккупированы, солдаты Сайраншеала ввели строгий комендантский час. Всех, кто хоть как-то нарушал его, отправляли в лагеря отработки с помощью магов. Эльфы легко находили применение новому притоку рабочей силы.

Те, кто выжил в битве, готовились к новой атаке. Адерли дал четко понять всем, что пути назад нет, им не удастся спрятаться и отсидеться. Единственное, что сможет их хоть как-то спасти – это нанести удар первыми. Командиры отрядов и Архон, который вел армию в бой понимали, что сейчас эльфы стягивают армию к крепости. Как только их генералы дадут отмашку, подобно цепным псам, остроухие набросятся на их временное укрытие и разорвут на части, не оставляя даже костей.

Эта ситуация угнетала, а вместе с этим и солдаты Перперадо становились злее даже по отношению к друг другу. Уже прошла неделя, как они были в крепости, и Элай не видел даже намека на проблеск солнца. Он понимал, что все их наработки, старания и подготовка не шли ни в какое сравнение перед военной машиной Сайраншеала. Даже крепость, в ко-

торой они укрылись, была давным–давно построена эльфами. В то время они воевали против людей и отступали через змеиный перешеек. Когда предки Элая покинули мертвые земли и прибыли сюда, они с боями отогнали эльфов и людей, тем самым сделав небольшой разрыв. Возвели первый город, а крепость использовали для обороны. Только спустя многие годы, эльфы подписали мир с царством людей, на подписание присутствовал Царь Перперадо, который закрепил условия мира между двумя странами. Взамен, чтобы не быть третьей стороной в войне оба государства разрешили народу Вартаранов основать на перешейке свою страну. Только спустя годы история показала, что соседи из Перперадо – это те, от кого не следует ждать удара, только научное сотрудничество и крепкую торговлю.

Вечером этого же дня в крепость поступило донесение, что эльфы оккупировали Проталис, небольшую деревню в дне пути от крепости. Это событие означало только то, что всем, кто еще жив, пора писать эпитафии. В Проталисе стояла институтская лаборатория, где велось производство яда военного применения. Алхимики давно изобрели его, но архонты запретили внешнюю продажу такого оружия другим странам. Причина была проста – они боялись, что его применят против Перперадо. Сейчас страшный день мог настать в любой момент. Яд, который производился в Проталисе, был в сухом виде. Когда порошок поджигался, он вступал в реакцию и превращался в ядовитый газ, который маги могли на-

править на армию противника. Как итог, попадая в дыхательные пути, он просто сжигал органы и мешал крови свернуться. Когда провели первый тест на Адафи, сами алхимики ужаснулись результату. Бедолаги, буквально, отхаркивали в хрипящем кашле свои органы, глаза у них слепли, а тела сворачивались в предсмертных конвульсиях в неестественных формах. Именно после этих испытаний Дракон и запретил распространение рецепта. Производство же яда было только для внутреннего использования в случае войны и регламентировалось «Канкордатом общества», где были подписи всех значимых граждан страны, регулирующие объем ежегодного производства, способ утилизации и метод хранения. Яд получил название «Пиарта Черная» в честь ученицы алхимика, которая своей ошибкой во время экспериментов его и создала. После подобного, успех ее не ждал, но Дракон повелел вносить отчисления на ее счет из казны государства.

Сейчас новость о том, что эльфы взяли под контроль этот яд, заставляла в ужас передернуться. Ведь они не остановятся ни перед чем и явно используют его, как только поймут, что за разрушающую силу он в себе таит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.